

И. Ю. Уваров

г. Гомель, ГГТУ им. П. О. Сухого

ЗАКРЕПЛЕНИЕ НОРМ МЕДИЦИНСКОЙ ЭТИКИ В КОРОЛЕВСКОМ ПРИВИЛЕИ ВИЛЕНСКИМ ХИРУРГАМ И ЦИРЮЛЬНИКАМ 1584 ГОДА

В современной исторической науке среди широкого круга специалистов разных стран оживленно обсуждаются вопросы, связанные с историей повседневности разных эпох. Именно это послужило поводом к изучению данной темы, которая посвящена изданию привилегии виленских хирургов и цирюльников 1584 г. Этот привилегий был издан монархом Речи Посполитой Стефаном Баторием с целью сохранения единства в этом цеховом сообществе и поддержании порядка при совместной деятельности всех членов цеха [1, с. 156]. Привилегий был своего рода законодательным актом, который определял правовую регламентацию его основных положений, закреплял интересы отдельных личностей на право заниматься врачебной деятельностью и другими медицинскими манипуляциями.

Как было принято считать в то время, медицина, данная богом, нужна людям, «если только она правильно используется, справедливо и разумно». Настоящим привилегием король стремился не допустить причинения ущерба пациентам при неправильных действиях со стороны хирургов и брадобреев, осуществляющих практическую деятельность. Поскольку эта цеховая корпорация находилась в столице ВКЛ Вильно, то к членам этой организации предъявлялись высокие требования. Представители указанных профессий должны были соблюдать все правила врачебной и общественной этики. Действия хирургов не должны подвергаться сомнению и представлять какой-нибудь опасности для нуждающихся в медицинской помощи. В отношении соблюдения норм врачебной этики и деонтологии в этом документе было сказано, что врачи должны свято блюсти правила профессиональной морали и «не выказывать презрения к своему искусству». Таким образом, государь предупреждал хирургов и цирюльников избегать всяких проявлений ненормативных отношений. Если кто-то посмеет нарушить врачебный этикет, то его ждет суровое королевское предупреждение. Из вышеизложенного видно, что представители власти принимали активные меры предосторожности, направленные на недопущение всякого рода нарушений.

В отношении управления цехом виленских хирургов и цирюльников следует отметить тот факт, что, как и другие цехи, он находился

под юрисдикцией виленского магистрата, который осуществлял непосредственное руководство в рамках правовой базы. На цирюльников, как и на хирургов, возлагалась такая же ответственность, поскольку их работа периодически была связана с заживлением ран и в некоторых случаях нуждалась в консультации компетентных докторов. Если дела могли дойти до судебных разбирательств, то хирурги и цирюльники несли одинаковую ответственность и имели право на адвокатскую защиту. Однако при совершении явных нарушений в ходе врачебной деятельности неквалифицированные специалисты могли быть исключены из числа членов цеховой корпорации. Если вследствие некомпетентного врачебного вмешательства и неправильно назначенного лечения больным наносился ущерб, то по требованию магистрата виновных в этом лиц наказывали конфискацией у них инструментов.

Если новый человек, знающий основы своего ремесла, пожелает вступить в сообщество виленских хирургов и цирюльников, то в соответствии с законом и положением о данном ремесле он должен быть записан в алфавитную книгу цеха. Однако члены магистрата требовали не включать нового мастера в состав данного сообщества пока он не подтвердит свое умение на практике по своей специальности в течение одного года и шести месяцев. По истечении этого времени и получении положительной рекомендации одного из мастеров претендующий имел право работать в цехе. Однако получить полное право на занятие настоящим видом деятельности было возможно только после того, как претендующий сдавал специальный экзамен в присутствии членов комиссии, которые определяли опытность и знания экзаменуемого врача. В числе предлагаемых вопросов экзаменуемому были такие, как ранения различной степени тяжести, изъязвление кожи, переломы конечностей, а также реабилитация пациентов, ослабленных продолжительным заболеванием. Правильные варианты ответов характеризовали опытность практикующего хирурга. В случае успешной сдачи экзамена члены комиссии составляли и подписывали специальный документ, по которому испытуемый окончательно получал право на занятие хирургической деятельностью.

В настоящем привилее отдельно было сказано о хирургическом инструментарии. Главным был обозначен режущий инструмент – хирургическая бритва, которая широко использовалась в медицинских целях. Сделана она была из твердого металла, украшена слоновой костью и заточена на точильном камне. Особое внимание в хирургической практике уделялось искусству десмургии, то есть наложению повязки и пластыря. Виленские хирурги придавали большое внимание качеству перевязочного материала как эффективному способу

заживления ран. В эпоху, когда практикующие врачи были далеки от представлений в области септики и антисептики, качество повязки и умение обработать операционное поле выполняли важную роль в лечебном процессе [1, с. 156].

Основные положения данного привилея были также распространены и на корпорацию хирургов и цирюльников в городе Ковно. Очевидно, что ковенские медики проходили период становления и объединения своего цехового братства, поскольку в документе сказано о помощи виленских мастеров ковенским хирургами и цирюльникам [1, с. 157].

В завершение следует отметить, что данным привилеем король Стефан Баторий приказывает всем обеспеченным людям благородного сословия, как духовным особам, так светским лицам, настоящий коллегийум хирургов и цирюльников всячески поддерживать «ни в чем не отходить от милости нашей господарской». Привилей был издан в г. Вильно в 1584 г., скреплен королевской печатью и подписан рукой короля, а также заверен королевским нотариусом Венсеславом Агриппой.

Список использованных источников

1 Метрыка Вялікага княства Літоўскага : кн. 70 (1582–1585) : кн. запісаў № 70 (копія канца XVI с.) / падрыхт. А. А. Мяцельскі. – Мінск : Беларус. навука, 2008. – 354 с.